

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.25>

Мистюк Татьяна Леонидовна

СПЕЦИФИКА НАРУШЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ НОРМ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье представлена современная классификация нарушений синтаксических норм русского языка, дана подробная характеристика отдельных их разновидностей, которые связаны с неправильным порядком слов и частей, а также с употреблением однородных членов и однотипных частей в простых и сложных предложениях, проведен краткий сравнительно-сопоставительный анализ рассматриваемых синтаксических и некоторых лексических ошибок, а также рекомендованы и кратко прокомментированы наиболее оптимальные способы их литературной правки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 1. С. 111-116. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Как показали результаты эксперимента, звонкость русских смычных взрывных согласных представила наибольшую трудность для всех испытуемых вне зависимости от их возраста, использования ими русского языка, ее диапазон не соответствовал ни русским, ни немецким согласным. Испытуемые использовали свою собственную длительность ВНО, что свидетельствует об образовании в их речи промежуточной или своей собственной системы. При реализации ВНО глухих смычных взрывных согласных дети-билингвы использовали ВНО русских согласных, кроме заднеязычного глухого /к/, ВНО которого соответствовало данным немецкого языка, что объясняется трудностью произношения согласного для данного контингента учащихся. Кроме того, очевидно, что звонкость согласных не является признаком, который можно расценивать как врожденный.

Список источников

1. Земская Е. А. Язык русского зарубежья: итоги и перспективы исследования // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 114-131.
2. Зиндер Л. Р. Теоретический курс фонетики современного немецкого языка: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению и спец. «Филология». СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1997. 184 с.
3. Степанова С. Б. Фонетические свойства русской речи: реализация и транскрипция: автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1988. 15 с.
4. **Фонетический аспект общения на неродном языке:** коллективная монография / науч. ред. Н. А. Любимова. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. 294 с.
5. Шевченко Т. И., Бурая Е. А., Галочкина И. Е., Кузьмина М. О., Сокорева Т. В., Федотова М. В. Социофонетические методы анализа звучащей речи: учебное пособие для бакалавров, магистров, аспирантов, обучающихся по специальностям направления «Лингвистика» / под ред. Е. А. Бурой, Т. И. Шевченко. Дубна: Феникс+, 2015. 212 с.
6. Ashby P. Understanding Phonetics. L. – N. Y.: Taylor and Francis Group, 2011. 230 p.
7. Braunschweiler N. Integrated cues of voicing and vowel length in German: a production study // Language and Speech. 1997. № 40 (4). P. 353-376.
8. Cho Taechong, Ladefoged P. Variation and universals in VOT: evidence from 18 languages // Journal of Phonetics. 1999. Vol. 27. Iss. 2. P. 207-229.
9. Ringen C., Kulikov V. Voicing in Russian stops: Cross-linguistic implications // Journal of Slavic Linguistics. 2012. № 20 (2). P. 269-286.

**REALIZATION OF VOICELESS AND VOICED PLOSIVE CONSONANTS
IN THE RUSSIAN SPEECH OF BILINGUAL CHILDREN IN GERMANY**

Lypkan' Tat'yana Vital'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg University
t.lypkan@spbu.ru

The article analyzes realization of voiceless and voiced plosive consonants in the speech of the Russian-speaking bilingual children of Germany reading aloud a phonetically representative text. The author measures bilingual children's voice pause period regarding the instant of explosion of voiced plosive consonants (Voice on Set Time – VOT), since she considers it the most reliable acoustic indicator to differentiate between voiceless and voiced consonants. Voiced plosive consonants VOT characteristics differ in the Russian and German languages; consequently, inter-lingual phonetic interference occurs.

Key words and phrases: Voice on Set Time; voiceless and voiced plosive consonants; inter-lingual phonetic interference; Russian-speaking bilingual children of Germany; positive and negative VOT; VOT duration; milliseconds.

УДК 81'1

Дата поступления рукописи: 19.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.25>

В статье представлена современная классификация нарушений синтаксических норм русского языка, дана подробная характеристика отдельных их разновидностей, которые связаны с неправильным порядком слов и частей, а также с употреблением однородных членов и однотипных частей в простых и сложных предложениях, проведен краткий сравнительно-сопоставительный анализ рассматриваемых синтаксических и некоторых лексических ошибок, а также рекомендованы и кратко прокомментированы наиболее оптимальные способы их литературной правки.

Ключевые слова и фразы: синтаксис; синтаксическая норма; предложение; синтаксическая ошибка; порядок слов; нарушение порядка слов; двойная синтаксическая связь; однородные члены предложения; простое предложение; сложное предложение; литературная правка.

Мистюк Татьяна Леонидовна, к. филол. н.
Новосибирский государственный технический университет
bakatuha@mail.ru

**СПЕЦИФИКА НАРУШЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ НОРМ
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА**

В лингвистической науке наиболее сложным для изучения традиционно считается синтаксический ярус языка. Термин *синтаксис* (греч. *syntaxis* – построение, составление) является наименованием как соответствующего раздела лингвистики, так и синтаксического строя самого языка. Предметом исследования здесь

является слово в его отношениях и в связях с другими словами в речи, а также правила образования из них более крупных единиц, обеспечивающих речевое общение: в результате соединения словоформ, использования слов в определенных формах создаются основные синтаксические единицы – словосочетания и предложения. Следовательно, синтаксис позволяет показать, как и при помощи каких языковых средств грамматические единицы объединяются в синтаксические в процессе речевой коммуникации, т.е. дает возможность оценить все существующие единицы и элементы языковой системы именно с функциональной точки зрения. «Синтаксис охватывает прежде всего способы соединения слов и форм в словосочетания и предложения, простых предложений в сложные предложения и сверхфразовые единства, а также функционирующую систему этих способов, синтаксических единиц и правил их функционирования», – пишет В. И. Максимов [9, с. 333].

Знание закономерностей лексической и грамматической сочетаемости слов и построения синтаксических конструкций в процессе устной и письменной коммуникации позволяет создавать нормативные словосочетания и предложения, регулярно обогащать синтаксический строй речи, а также точно и полно выражать то или иное содержание. Полный комплекс синтаксических единиц включает словоформу, словосочетание, простое, сложное и осложненное предложения, предложение с прямой речью, а также сложное синтаксическое целое. Однако, несмотря на их разнообразие, основной единицей синтаксиса традиционно считают **предложение**. Число его дефиниций в современной лингвистической литературе очень велико, что связано с разными научно-методическими подходами к соответствующему понятию, хотя при этом ряд его базовых характеристик совпадают, например: «Предложение – синтаксическая единица многоплановая, многоаспектная, многоуровневая. Это значит, что оно обладает: 1) определенной формальной устроенностью – синтаксической структурой; 2) определенным коммуникативным значением, отражаемым его актуальным членением и 3) своей семантикой» [7, с. 613]; это «основная единица синтаксиса, так как именно в предложении находят выражение наиболее существенные функции языка: познавательная (язык как орудие, инструмент мышления) и коммуникативная (язык как средство общения)» [1, с. 58]; «Предложение – главное средство выражения и сообщения мысли... Предложение называет ситуацию, событие. Специфическими признаками предложения... являются предикативность и интонация сообщения» [8, с. 378]; «Простое предложение – это синтаксическая конструкция, которая имеет одну грамматическую основу, обладающую предикативностью (подлежащее и/или сказуемое), и характеризуется смысловой и интонационной законченностью. Сложное предложение – это синтаксическая конструкция, имеющая минимум две предикативные основы и характеризуемая смысловой интонационной законченностью» [9, с. 333] и ряд других. В современном языкознании принято рассматривать все лингвистические единицы, в том числе и синтаксические, на уровне языка и на уровне речи: в качестве единицы языка предложение трактуется как модель (схема или образец), по которой может быть построено на уровне речи бесконечное многообразие различных высказываний. Следовательно, предложение – это абстрактная синтаксическая модель (как единица уровня языка), хранящаяся в памяти носителя языка, а высказывание (как единица уровня речи) – это та же модель, но уже заполненная определенными словами. Предложение по своему содержанию, как правило, совпадает с логическим суждением или его частями; суждение (как форма мысли) есть высказывание, когда, пользуясь установленными определениями смысла слов и выражений, утверждают или отрицают что-либо относительно предметов и явлений, их свойств и качеств, связей и отношений; суждение бывает истинным или ложным [5, с. 75].

Синтаксис в ортологическом аспекте является достаточно сложным как для научного рассмотрения, так и непосредственно для речевой практики. Синтаксические нормы русского языка представляют собой правила конструирования предложений и правила сочетания слов. Их нарушение порождает синтаксические ошибки (далее – С), которые многочисленны и по своему характеру очень разнообразны. Одна из типологий С, предложенная профессором Ю. В. Фоменко, включает следующие их конкретные разновидности (иллюстративный материал, представленный ниже в скобках, извлечен из работы Ю. В. Фоменко [10, с. 52-58]): неправильное согласование (*Группа запорожцев написали письмо султану*); неправильное управление (*Мы действуем согласно распоряжения*), местоименное дублирование подлежащего (*Мама она хорошо готовит*); ошибки в конструировании сказуемого (*Я предан Родине и беспощадный к её врагам*); отсутствие видо-временной соотносительности глаголов-сказуемых (*Я читаю книгу и представила её персонажей*); морфологическая неоднородность однородных членов (*Книги помогают нам хорошо учиться и в выборе профессии*); неправильный порядок слов (*Большие и красивые на окраине города здания выросли быстро*); двойная синтаксическая связь (*Жильцы требовали устранения неполадок и ремонта*); синтаксическая двузначность (*Воровство детей*); «свободный» деепричастный оборот (*Играя на улице, развязался инурок*); установление отношений однородности между членами простого предложения и частями сложного (*Он ждал темноты и когда все уснул*); смещение конструкции (*Первое, о чем я вас прошу, это о внимании*); смещение прямой и косвенной речи (*Базаров говорил, что мой дед землю пахал*); неправильный выбор союза (*Я прочитал статью, где говорится о достижениях современной медицины*); одновременное использование подчинительного и сочинительного союзов (*Когда Дубровского посадили в клетку с медведем, и он не боялся и убил медведя*); дублирование союзов (*Ты сказал, что будто бы видел этот фильм*); неправильная расстановка частей составного союза (*Мы собрали не только много грибов, но и поймали белку*); разноструктурность однородных частей бессоюзного сложного предложения (*Об ответе Петрова можно сказать следующее: ответ не соответствует плану; желательнее использовать большие цитаты*) [Там же]. Можно отдельно выделить С на уровне словосочетания (например, неправильное согласование, неправильное управление и др.), на уровне простого предложения (например, отсутствие видо-временной соотносительности

глаголов-сказуемых и др.) и на уровне сложного предложения (например, разноструктурность однородных частей бессоюзного сложного предложения и др.).

Дальнейшей нашей целью является лингвистический комментарий таких разновидностей С, которые связаны с нарушением порядка слов в предложении и употреблением однородных членов, их сравнительная лексико-грамматическая характеристика с учетом каждой конкретной разновидности, а также рекомендации для возможных вариантов их литературной правки. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что подобные нарушения синтаксических норм в процессе речевой коммуникации, а также в ходе их лингвистического анализа не всегда точно дифференцируются и вследствие этого неверно квалифицируются, что может привести к ошибочному толкованию семантики таких предложений (которая может быть воспринята адресатом как вполне адекватная) и, как следствие, к их неадекватной литературной правке. Научная новизна работы заключается в том, что впервые предпринята попытка сравнительно-сопоставительной характеристики отдельных разновидностей С, имеющих общую языковую «основу», но различающихся конкретной спецификой. Кроме того, некоторые из них рассматриваются в сопоставлении с другими, схожими с ними типами речевых ошибок (в частности, с лексическими), с целью их четкой языковой дифференциации и рекомендации наиболее оптимальных вариантов их литературной правки.

Ошибки, связанные с нарушением порядка слов в предложении

Порядок слов (далее – ПС) является важнейшим средством выделения коммуникативного центра высказывания в устной и письменной речи. В русском языке существует относительно свободный порядок расстановки слов, т.е. не существует строго закрепленной синтаксической позиции за тем или иным главным или второстепенным членом предложения – их взаимное расположение может измениться в зависимости от типа предложения или по воле говорящего. Однако наблюдается более или менее определенный порядок следования членов предложения в повествовательных, побудительных и вопросительных предложениях – это прямой и обратный ПС (инверсия – лат. *inversion* – *перестановка*). Так, например, в повествовательных предложениях при прямом ПС подлежащее предшествует сказуемому, а тема (исходная информация) – реме (новой информации). Инверсия чаще всего используется как важное стилистическое средство: продуманное изменение порядка слов позволяет привлечь внимание к тому или иному слову и тем самым «оттенить» важные моменты содержания высказывания [4, с. 105].

Функции ПС в русском языке разнообразны. Наиболее существенными являются структурная (грамматическая) и коммуникативная, которые всегда взаимосвязаны и взаимообусловлены, т.к. проявляются в одной синтаксической единице – предложении. Структурная функция ПС определяет место и характер ЧП (членов предложения) в предложении и иногда лексико-грамматические свойства отдельных слов (например, в хрестоматийных примерах *Платье задело весло. День сменяет ночь. Грузовик везет на буксире самосвал* синтаксическая позиция первых и последних слов определяет их синтаксическую функцию – подлежащего и прямого дополнения). Так, часто подлежащее предшествует сказуемому, согласованное определение стоит перед определяемым словом, а несогласованное – после него. Обстоятельства времени, как правило, препозитивны, а также часто стоят в абсолютном начале предложения, такую же позицию занимают обстоятельство образа действия. Остальные члены предложения обычно постпозитивны.

В коммуникативном плане ПС отражает соотношение компонентов актуального членения. В связи с этим не прямой ПС делает коммуникативно значимым именно инверсированный член предложения, который выполняет функцию коммуникативного центра: *В театр вчера отправились мы*.

Однако следует заметить, что свобода ПС в русском предложении всё-таки относительна, поскольку для каждого предложения выбирается такая расстановка его членов, которая будет восприниматься носителями языка как правильная, традиционная, стилистически нейтральная. «Любая инверсия должна быть объяснена условиями контекста, – пишет Л. В. Рахманин. – Неоправданное изменение закрепленного традицией порядка слов (применительно к тому или иному типу предложений) воспринимается как речевая ошибка. Нарушенный порядок слов затрудняет восприятие фразы, иногда создает возможность её двоякого понимания» [Там же].

В представленной ранее типологии С существует несколько разновидностей, прямо или косвенно связанных с нарушением ПС:

а) неправильный порядок слов (Л. В. Рахманин называет его **неоправданной инверсией**). Данная ошибка может быть допущена в пределах как простого, так и сложного предложения. Чаще всего она является результатом нарушения логической последовательности слов, словосочетаний и частей предложения, вследствие чего ослабевают их грамматические (а иногда и смысловые) связи (иллюстративный материал, приведенный далее, извлечен из работ А. А. Данцева, Н. В. Нефёдовой, Л. В. Рахманина, Ю. В. Фоменко [3, с. 149-150; 4, с. 106; 10, с. 52-58]): *Быстро большие и красивые на окраине города здания выросли. Снега было много в лесу, который лежал на ветвях деревьев. Выступление газеты о недостатках в работе цеха подтвердилось*. В первом и третьем из приведенных примеров представлено простое предложение, в котором неоправданно нарушен прямой ПС, выражающий логическую последовательность главных и второстепенных членов. Что касается второго, то в нем нарушен ПС в главной части, при котором необходимо учитывать семантику следующего за ней придаточного определительного предложения с союзным словом *который* (оно должно располагаться после определяемого слова в главном предложении). Во всех приведенных ошибочных предложениях в качестве правки достаточно простой перестановки слов для восстановления их прямого порядка и расположения придаточной части непосредственно после определяемого слова в главном: *Большие и красивые здания быстро выросли на окраине города. В лесу было много снега, который лежал*

на ветвях деревьев. Подтвердилось выступление газеты о недостатках в работе цеха. Кроме того, подобная ошибка может быть вызвана нарушением порядка слов в предложениях с распространенным определением, выраженным причастным оборотом (в лингвистическом обиходе её называют «разорванный» причастный оборот): *Это были борющиеся люди за свободу и независимость своей страны. Отмеченные комиссией все недочеты должны быть устранены в ближайшие сроки. Прочитанная лекция для студентов о новых достижениях в медицине вызвала большой интерес. Проработавшие всю жизнь учителя в школе должны получать льготную пенсию.* В этом случае целостность причастного оборота нарушается вследствие проникновения внутрь него определяемого слова, которое в норме должно располагаться за его пределами. Правка ошибки заключается в расположении причастного оборота целиком до или после определяемого слова: *Это были люди, борющиеся за свободу и независимость своей страны. Все отмеченные комиссией недочеты должны быть устранены в ближайшие сроки. Прочитанная для студентов лекция о новых достижениях в медицине вызвала большой интерес. Учителя, проработавшие всю жизнь в школе, должны получать льготную пенсию.* Можно добавить, что в предложениях с причастными оборотами желательно избегать их концентрации – употребления при контактно расположенных словах: *Для повышения живучести крупных ГЭС необходим комплекс мероприятий, снижающий вероятность появления техногенных возмущений, вызывающих сильные сотрясения сооружений и оборудования* [6, с. 122-123];

б) двойная синтаксическая связь. Ненормативными следует считать предложения, в которых то или иное слово допускает грамматическую и смысловую связь с какими-либо двумя другими, но при этом связь с одним из них является ошибочной. Подобная ситуация в ряде случаев также связана с нарушением ПС. Но, в отличие от предыдущей ошибки, здесь имеет место возможное одновременное отнесение семантики одного из слов к семантике нескольких других разных слов или словосочетаний: *Жильцы требовали ликвидации неполадок и ремонта* (требовали ремонта или ликвидации ремонта?). *Подготовка охотников для истребления волков и лиц, ответственных за проведение этого мероприятия* (подготовка лиц или истребление лиц?). *Рыбтрест начинает набор для экспедиционного лова юношей в возрасте до 25 лет* (набор юношей или их лов?). *Организация приглашает на работу специалистов по ремонту автомобилей и шофёров* (приглашает шоферов или ремонт шоферов?). *Начинается продажа обуви для детей отечественного и импортного производства* (обуви или детей отечественного и импортного производства?). *В это время в водоемах области ловля рыбы запрещена всеми способами* (ловля всеми способами или запрет всеми способами?). *Учебный центр приглашает на преподавательскую работу инженера, сторожа, кочегара* (на преподавательскую работу всех перечисленных, в том числе сторожа и кочегара, или только инженера?). *Мы читали описания фашистских зверств Ильи Эренбурга* (И. Эренбург описывал или совершал фашистские зверства?).

Правка такой ошибки может быть осуществлена путем простой перестановки слов в предложении, однако в некоторых случаях к ней добавляется и частичное изменение контекста, например: *Жильцы требовали ремонта и ликвидации неполадок. Рыбтрест начинает набор юношей в возрасте до 25 лет для экспедиционного лова. Начинается продажа детской обуви отечественного и импортного производства. Мы читали в статьях Ильи Эренбурга о фашистских зверствах. Учебный центр приглашает на преподавательскую работу инженера, а также требуются сторож и кочегар.*

Неправильный порядок слов и двойную синтаксическую связь как разновидности С в процессе их квалификации периодически смешивают, однако в данной ситуации особого противоречия не наблюдается, поскольку в каждом из этих случаев допускается нарушение порядка слов как базовое отклонение от синтаксической нормы, которое осложняется во второй из этих разновидностей возможностью двойного истолкования смысла соответствующей конструкции.

Иногда подобные разновидности С, приводящие к неверному толкованию содержания высказывания, можно смешать с лексической ошибкой (далее – Л) – неустраненной (неснятой) многозначностью, которая представляет собой двусмысленность высказывания, обусловленную недостаточным контекстом при употреблении в нем многозначной лексемы: *Ваше замечание я прослушал. Когда Дубровский застрелил медведя, Троекуров велел снять с него шкуру.* Так, двойная синтаксическая связь тоже предполагает двусмысленность высказывания (примеры см. выше). В связи с возможностью неоднозначного толкования семантики предложения можно упомянуть и ещё одну разновидность С – синтаксическую двузначность, которая аналогично лишает адресата возможности изначально точно понять содержание высказывания: *Возвращение детей* (дети сами возвратились или их кто-то возвратил?). *Воровство детей* (дети воровали или их воровали?). *Лечение этого доктора* (лечил доктор или лечили доктора?). Кроме того, сама формулировка синтаксическая двузначность указывает на нарушение в области семантики и, как следствие, на сходство с Л.

Однако такие С, как синтаксическая двузначность и двойная синтаксическая связь, несмотря на очевидное сходство, по своему характеру существенно отличаются от Л – неустраненной многозначности. Так, Л связана с формированием такого контекста с использованием многозначного слова, который позволяет понять фразу, в которой оно употреблено, как минимум в двух значениях (*Ваше замечание я прослушал* – услышал или пропустил?), а С – с употреблением цельной синтаксической конструкции (сочетания слов), в которой именно не совсем верно образованная структура может вызвать разное толкование её семантики. «Разъединяет» эти ошибки и характер их литературной правки, которая заключается в случае Л либо в полном изменении контекста, либо в замене самого многозначного слова на какое-либо другое, подходящее по смыслу (*Ваше замечание я внимательно прослушал. Ваше замечание я пропустил*), а в случае С – в изменении порядка (расположения) слов (см. примеры выше) или замене отглагольного существительного (при синтаксической

двузначности) соответствующим глаголом и изменении структуры сочетания: *возвращение детей – вернуть детей – дети возвратились*. Сходство в характере описанных выше речевых ошибок ярко демонстрирует, насколько тесно взаимосвязаны между собой лексические и синтаксические нормы русского языка: смысловое содержание высказывания как таковое непосредственно относится к лексико-семантической сфере языка, а его структура, отражающая логическую последовательность и синтаксическую связь между его частями и обуславливающая соответствующее смысловое содержание, – к области синтаксиса. В конечном же счете основной задачей отправителя речи в процессе вербальной коммуникации является последовательное построение комплекса таких синтаксических конструкций, которые смогут наиболее адекватно передать адресату их смысловое содержание без какого-либо его искажения.

Ошибки, связанные с употреблением однородных членов предложения

Однородные члены предложения представляют собой одно из проявлений структурно-семантической категории синтаксиса – однородности. Однородными могут быть как все члены предложения в целом, так и их части. Они обычно имеют однотипное морфологическое выражение, занимают позицию одного члена предложения, связаны с одним и тем же членом предложения подчинительной связью, а между собой связаны сочинительной связью и выражают, как правило, однотипные понятия. Однородные члены предложения занимают позицию одного члена предложения, а в предложении они объединяются в цельный структурно-семантический блок по отношению к другим членам предложения. Синтаксическая функция всей группы однородных членов совпадает с синтаксической функцией любого из членов этой группы. Следовательно, в связи с другими компонентами предложения однородные члены вступают в структурно-семантическом единстве, а языковым значением такого блока является однотипность понятий, выражаемых однородными членами [1, с. 152-154].

В классификации С можно выделить разновидности, которые связаны с неправильным выражением отношений однородности в предложении. Это **а) морфологическая неоднородность однородных членов** и **б) установление отношений однородности между членами простого предложения и частями сложного**. Однородные члены в простом предложении, как было упомянуто ранее, должны быть и морфологически однородными, т.е. выражаться по возможности одной и той же частью речи. При нарушении этого условия может быть допущена ошибка: *Эта книга научила меня честности и уважать своих друзей*.

В отношениях однородности должны находиться либо члены простого предложения, либо части сложного, но не член простого предложения и часть сложного: *Сергей ждал темноты и когда все уснут. Гуляя с утра до вечера и если не заниматься, экзаменов не сдашь. Морские волны, энергично накатывавшиеся на берег и которые издавали волнующий шум, оказывали на нас магическое воздействие*.

Эти две разновидности С частично дублируют друг друга и в некоторых случаях могут смешиваться при их квалификации. Разница между ними заключается в том, что первая разновидность предполагает любую неоднородность однородных членов предложения, а вторая – только такую, которая связана с использованием в качестве однородных частей элемента сложного предложения и элемента простого. Следовательно, вторая из представленных разновидностей С – это своего рода частный случай первой.

Правка такой С предполагает создать конструкции: а) морфологически однородные: *Эта книга научила меня говорить всегда правду и уважать своих друзей*; б) однородные по структуре. Это могут быть либо два распространенных определения, выраженные причастным оборотом, либо однородные придаточные предложения (чаще придаточные определительные) или иные однородные члены предложения: *Сергей ждал, когда стемнеет и все уснут. Морские волны, которые энергично накатывались на берег и издавали волнующий шум, оказывали на нас магическое воздействие*.

С представленными выше разновидностями С может быть косвенно связана ещё одна – **разноструктурность частей бессоюзного сложного предложения** (далее – БСП): *Об ответе Петрова можно сказать следующее: ответ не соответствует плану; желательно использовать больше примеров и цитат. На картине изображено: раннее утро, только встает солнце*. В представленных примерах также нарушена однородность (однотипность) частей БСП, но только структурная: согласно синтаксической норме, они должны быть выражены конструкциями одинакового типа – например, только двусоставными предложениями либо только односоставными и т.п. Правка такой ошибки должна производиться путем замены неподходящей структуры одной из частей БСП другой структурой: *Об ответе Петрова можно сказать следующее: нужно придерживаться плана; желательно использовать больше примеров и цитат. На картине изображено следующее: наступает раннее утро; только встает солнце*.

Таким образом, соблюдение всех языковых норм, и синтаксических в том числе, является важнейшим условием точной передачи и адекватного восприятия информации в процессе устного и письменного общения коммуникантов. «Для того чтобы состояние русского языка не вызывало опасений, – пишут Л. И. Вишнева и И. А. Шагинян, – каждый россиянин должен постоянно думать над тем, что он говорит, как он выражает свои мысли, насколько соответствует его речь языковым нормам, не наносит ли он вред окружающим, в том числе детям, которые впитывают нашу речевую культуру, ведь русский язык обладает познавательным, развивающим и воспитательным потенциалом» [2, с. 62].

Соблюдение синтаксических норм следует контролировать как на этапе построения высказываний, что актуально, в первую очередь, для устного общения, так и после того, как они уже созданы, что возможно на уровне письменной речи. Для этого необходимо тщательно редактировать и проверять буквально все словоформы и их сочетания в каждом предложении на предмет того, нужную ли синтаксическую позицию они занимают, правильно ли связаны с другими членами предложения и синтаксически, и семантически, не допускают ли

они двойного толкования, соблюдены ли все принципы синтаксической однородности и т.д. Умение обнаруживать в процессе устной и письменной коммуникации речевые ошибки, точно их квалифицировать и дифференцировать по типам и конкретным разновидностям, детально анализировать каждую из них с учетом её специфики позволяет предотвращать их рецидив, а также осознанно выбирать оптимальные варианты их литературной правки.

Список источников

1. **Бабайцева В. В.** Русский язык. Синтаксис и пунктуация. М.: Просвещение, 1979. 265 с.
2. **Вишнева Л. И., Шагинян И. А.** Проблемы функционирования языка на современном этапе развития нашего общества // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5 (59). Ч. 2. С. 61-64.
3. **Данцев А. А., Нефёдова Н. В.** Русский язык и культура речи для технических вузов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. 320 с.
4. **Рахманин Л. В.** Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов. М.: Высш. шк.; ИНФРА-М, 1998. 192 с.
5. **Рождественский Ю. В.** Лекции по общему языкознанию. М.: Добросвет, 2000. 344 с.
6. **Русский язык и культура речи. Семнадцать практических занятий** / под ред. Е. В. Гананольской, А. В. Хохлова. СПб.: Питер, 2010. 336 с.
7. **Современный русский язык** / под ред. Л. А. Новикова. СПб.: Лань, 2001. 864 с.
8. **Современный русский язык** / под ред. П. А. Леканга. М.: Дрофа, 2000. 560 с.
9. **Стилистика и литературное редактирование** / под ред. В. И. Максимова. М.: Гардарики, 2004. 661 с.
10. **Фоменко Ю. В.** Культура речи. Стилистика. Риторика. Новосибирск: НГПУ, 2008. 182 с.

**THE SPECIFICITY OF VIOLATION OF PARTICULAR SYNTACTIC RULES
OF THE CONTEMPORARY RUSSIAN LANGUAGE**

Mistyuk Tat'yana Leonidovna, Ph. D. in Philology
Novosibirsk State Technical University
bakatuha@mail.ru

The article presents a modern classification of violations of the syntactic rules of the Russian language. The author gives a detailed description of their particular variations, which are associated with the incorrect order of words and parts, as well as the use of homogeneous members and similar parts in simple and compound sentences. A brief comparative-contrastive analysis of syntactic and some lexical errors in question is conducted. The paper recommends and comments briefly upon the most optimal ways of their literary editing.

Key words and phrases: syntax; syntactic rule; sentence; syntactic error; word order; violation of word order; double syntactic connection; homogeneous members of sentence; simple sentence; compound sentence; literary editing.

УДК 81'255

Дата поступления рукописи: 22.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.26>

В статье анализируются особенности функционирования неологизмов в публицистическом дискурсе. При этом неологизмы рассматриваются как одно из средств реализации авторских интенций, лежащих в основе публицистического текста. Цель работы состоит в определении зависимости способа перевода неологизмов от необходимости передать интенциональные установки автора в тексте перевода. Выявляются закономерности применения конкретных способов перевода неологизмов для компенсации тех или иных авторских интенций. Исследование проводится на материале англо-русских переводов.

Ключевые слова и фразы: публицистический дискурс; авторские интенции; неологизм; функциональный потенциал; способы перевода.

Мотожанец Анна Александровна, к. филол. н., доцент
Февралёва Анита Сергеевна
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
annamt@bk.ru; a.n.i.t.k.a@mail.ru

**НЕОЛОГИЗМЫ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ АВТОРСКОЙ ИНТЕНЦИИ:
ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛО-РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ)**

На современном этапе развития лингвистического знания одной из наиболее масштабных и влиятельных признается антропоцентрическая парадигма. Она обнаруживается в том, что человек, будучи вовлеченным в анализ тех или иных явлений, становится его точкой отсчета и определяет его перспективы и конечные цели. Антропоцентрический подход знаменует, по словам Е. С. Кубряковой, «тенденцию поставить человека во главу угла во всех теоретических предпосылках научного исследования и обуславливает его специфический ракурс» [7, с. 212].